

А. Н. Поляков

**КИНДЕЛИНСКИЙ ФОРПОСТ ИЛЕЦКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ХУІІІ-ХІХ ВЕКАХ**

Данная статья является первым историческим очерком села Киндели, Ташлинского р-на, Оренбургской обл. Рассматриваются вопросы происхождения и развития села с ХУІІІ по ХІХ в. Освещены проблемы административной, хозяйственной, демографической и культурной жизни села в указанный период.

История Оренбургского края исследуется почти со времени основания Оренбурга. Начало этому положил еще Петр Иванович Рычков. В ХІХ - начале ХХ веков большой вклад в ее изучение внесли Р.Г.Игнатъев, Ф.М.Стариков, В.Н.Витевский, И.С.Шукшинцев С.Н.Севастьянов, П.Н.Столянский, А.В.Попов. В настоящее время крупными исследователями истории Оренбуржья являются В.В.Дорофеев, Ю.С.Зобов, Л.И.Футорянский. Над ее проблемами также работают Ю.П.Злобин, В.Л.Савельзон, Д.А.Сафонов, В.Г.Семенов, Г.Д.Десятков и др.

Процесс освоения Южного Урала русскими поселенцами, основание и развитие городов и сел Оренбургской губернии – одна из тем, которая привлекала внимание многих исследователей. Долго и плодотворно работает в этой области Ю.С.Зобов, много интересных материалов оставил С.А.Попов, обращался к этой теме и В.В.Дорофеев. Тем не менее, проблема до конца не решена. Остается еще немало нераскрытых страниц. Кинделя Ташлинского района – одно из сел, история которого никогда не изучалась. Нельзя сказать, что село вообще не упоминалось в исторической литературе. Еще в 1866 году в сборнике материалов по географии и статистике России, составителем которого является А.Рябинин, были помещены документы, где говорится об основании Кинделинского форпоста (Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско./ Сост. А.Рябинин. СПб., 1866. Ч.2. С.17-18). В 1890 году они были использованы В.Н.Витевским в его знаменитом труде “И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758г.” (Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1890. Т.2. С.271-272).

Однако, после него дата возникновения села была прочно забыта. На карте, помещенной в одной из последних книг по истории Оренбуржья, где отмечены даты основания сел и городов нашего края, на месте Киндели ничего нет. (История Оренбуржья./Сост.

и ред. Л.И.Футорянский. Оренбург, 1996. С.28). В наше время Кинделинский форпост упоминается в работах Р.В.Овчинникова, посвященных поездке А.С.Пушкина в Оренбург и Уральск. В книге “Над “пугачевскими” страницами Пушкина” Р.В.Овчинников отметил, что в 1834 году в Кинделинском форпосте, согласно данным, обнаруженным Оренбургским краеведом С.А.Поповым, жил 82-летний отставной казак Степан Андреевич Разин – участник Пугачевского восстания. А.С.Пушкин 20 октября 1833 года, сообщает Р.В.Овчинников, следуя из Оренбурга в Уральск, проезжал через Кинделинский форпост, где еще доживал свой век ветеран-пугачевец С.А.Разин. О нем поэту рассказывала бердская казачка И.А.Бунтова (Овчинников Р.В. Над “пугачевскими” страницами Пушкина. М., 1985. С.55, 57, 59).

В другой книге “За пушкинской строкой” Р.В.Овчинников упоминает Кинделинский форпост в рассказе о захвате Е.Пугачевым Илецкого городка 21 сентября 1773 г. (Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.60, 63). Но все это лишь отрывочные сведения, попавшие на страницы исторических трудов по воле случая. Целостного рассказа по истории с. Киндели, как уже говорилось, не существовало вплоть до недавнего времени. Только в 1997 году в газете Ташлинского р-на “Маяк” появилась моя статья, восполнившая в какой-то мере этот пробел. (Поляков А.Н. Кинделинский форпост в ХVІІІ-ХІХ веках. // Маяк. 1997, 23 июля). Ее вариант был также напечатан в “Южном Урале” 8 октября 1997 года (Поляков А.Н. Россия начиналась с малого. // Южный Урал. 1997, 8 октября).

Данная статья является первой попыткой обобщить результаты исторического исследования села Киндели. Статья выполнена почти полностью на материалах Государственного архива Оренбургской области. Она охватывает время от основания села до конца ХІХ века, т.е. первые полтора столетия его существования.

Кинделя была основана илецкими казаками как форпост по распоряжению первого Оренбургского губернатора И.И.Неплюева от 23 ноября 1748 года (Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско/ сост. Рябинин А. СПб., 1866. С.17-18). Одновременно с Кинделинским был заложен Студеновский форпост на реке Заживной. Илецким казакам И.И.Неплюев повелел содержать в них по 20 человек и иметь по одной пушке. Строительство форпостов было вызвано необходимостью предотвращать воровские перелазы с киргизской стороны на внутреннюю (российскую), а с внутренней на киргизскую. В задачу кинделинских и студеновских казаков входила охрана линии по правой стороне Урала (тогда - Яика) от впадения в него Иртека до Рассыпной крепости. Для чего два раза в неделю, а при необходимости каждый день, по обе стороны должны были делаться разъезды командой по 5 человек. Таким образом, охраняемая илецкими казаками линия охватывала расстояние от 35 до 40 верст. Кроме того, через реку Кинделю (там, где проходила большая дорога к Яицкому городку (ныне Уральску)) Неплюев распорядился построить мост, и за проход через него брать мостовые сборы. Для проезжающих - по одной копейке с воза, а с отпускных казаков - по 5 копеек за паспорт. Доходы от сборов должны были идти в основном на жалование, а остаток на нужды Илецкого городка: закупку бумаги, чернил и свечей (Материалы для географии и статистики России. С.19).

Возникнув в пределах Илецкой станицы Уральского казачьего войска, Кинделинский форпост оставался ее частью более ста лет. Жизнь кинделинских казаков проходила при непосредственном подчинении начальнику форпоста, как правило, чином не выше хорунжего, иногда урядника, которого присылали из Илецкого городка (ныне село Илек). Начальник форпоста обычно не имел в Кинделе дома и снимал квартиру у местных жителей, на что ему выделялось специальное денежное пособие - 25 рублей в год (ГАОО.Ф.6 Оп.12 Д.1992. Л.9).

В 1849 году, согласно проекту положения об Уральском казачьем войске, Кинделя должна была стать станицей со своим атаманом. Однако, проект не был принят и все осталось по-прежнему (ГАОО. Ф. 6. Оп.11. Д.653). После образования в 1869 году Уральской области Илецкая станица была разделена на две: собственно Илецкую и Студеновскую, в которую вошла та часть станицы, которая находилась на правом берегу Урала. В нее помимо частных казачьих хуторов вошло еще 17 отдельных поселков с населением до 10 тысяч человек, в том числе

Кинделинский, Мухрановский и Мустаевский. Земли Студеновской станицы располагались на правом берегу Урала, начиная от границы Оренбургского казачьего войска шли вниз по течению реки до Гурьевского хутора и от него прямою чертою на север, до пределов Бузулукского уезда. Кинделинский форпост, вошедший в Студеновскую станицу, как и другие подобные поселения, был переименован в поселок, и с этого времени вместо начальника форпоста местным казачьим батькой стал поселковый атаман. В 1880 году Студеновская станица, как слишком обширная, была разделена на две: Студеновскую и Мустаевскую. После разделения Кинделинский поселок остался по-прежнему в ведении студеновского станичного правления, не изменяя своего положения вплоть до потрясений 1917 года (ГАОО. Ф, 6. Оп.13. Д.4665).

Рост Кинделинского форпоста приходится в основном на вторую половину XIX века. Еще в середине указанного столетия число домов здесь не превышало 170 (ГАОО. Ф.6 Оп.11 Д.753. Л.230об), а к 1887 году их стало уже 401-388 казачьих и 13 принадлежащих иногородним (ГАОО. Ф.164 Оп.1. Д.225. Л.58об).

Со времени заселения в Кинделе жили в основном казаки- выходцы из Илецкого городка. Многие кинделинцы являлись даже потомками первопоселенцев с. Илека. Об этом, например, вспоминали в 1863 году казаки Кинделинского форпоста Иван Кривоногов, Никифор Загребин, Иван Кирпишников и Матвей Власов (ГАОО Ф.6 Оп.13 Д.2945 Л.5). Встречаются кинделинские фамилии и в делах по Илецкому городку первого десятилетия его существования. Так, под 1744 годом в Определении Оренбургской губернской канцелярии упоминаются илецкие казаки Григорий Плотников, Борис Поляков, Егор Загребин и Яков Серебряков. (ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.238-238 об.).

Илецкий городок основали в 1737 году казаки черкасской породы (так называли в то время украинских казаков) Иван Никифорович Изюмсков и Андрей Данилович Черкасов, первый из которых стал станичным атаманом, а второй - есаулом. Им было разрешено набрать для заселения городка до 500 семей из таких же как и они черкасов (т.е. украинцев), беглых русских крестьян, чуваш, ясачных татар, мордвы, инвалидов солдат и т.п. Опираясь на указ 1737 года (об основании Илецкого городка), В.Н.Витевский утверждал, что весь этот разнородный сброд и стал Илецким казачьим войском. (Витевский В.Н., И.И.Неплюев, Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г., Казань, 1890. Т.2. С.270.). Однако, это не так.

Более близок к истине современный исследователь Оренбургского края Ю.С.Зобов, который пишет, что основу первопоселенцев Илека составили 391 человек - выходцы из Украины. (История Оренбуржья, Оренбург, 1996. С. 33.). По данным таблицы о состоянии новопостроенных крепостей, в Илецком городке в 1742 году проживало 319 казаков русского происхождения, 150 - черкасского и всего лишь 15 человек были иноверцами (всего 510 человек.). (ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.13. Л.49.). В пользу славянского происхождения илецких казаков говорит и описание казака-кинделинца Дмитрия Ефимовича Полякова, сделанное в начале нашего века В.Г.Короленко.

“Я невольно обратил внимание на лицо старого казака, - писал он, - необыкновенно красивое с выразительными правильными чертами. Седые курчавые волосы, вьющаяся борода, умный взгляд и тонкая складка губ - говорили как будто о старой культуре, покрытой затем несколькими поколениями казачества” (Короленко В.Г., У казаков: из летней поездки на Урал. Челябинск, 1983. С. 199-200). И еще В.Г.Короленко отметил, что в говоре илецких казаков сохранилось некоторое смягчение на украинский лад (что говорит о преобладании украинского говора в Илеке), “так илечане говорят ... писок, бида, видро, тогда как остальные уральцы произносят: бяда, пясок и т.п.” (Короленко В.Г. Указ. соч. С.227). О преобладании среди илецких казаков людей со светлым цветом волос и глаз писал А.Рябинин. (Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско/ сост. А.Рябинин СПб., 1866. Ч.2. С.366)

В 1746 году илецкие казаки были зачислены в состав Яицкого (впоследствии Уральского) казачьего войска. (Указ 19 марта 1746 г. №115.// Материалы ... С. 13.) Правда есть данные, что они подчинялись Яицкому городку и раньше, в 1744 году. (ГАОО. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л. 241 об.). Так или иначе, несмотря на причисление Илецкой станицы к Яицкому (Уральскому) войску, илецкие казаки по прежнему составляли из себя отдельное целое и по занятиям, и по образу жизни и самостоятельно охраняли вверенную им дистанцию. Практически все они были староверами разных направлений, большей частью признававших священство (так называемые поповцы), но не малое влияние имели и беспоповцы - не признававшие священство, среди них особенно поморцы. К 1846 году в Кинделинском форпосте жило 818 человек, среди них 750 староверов (469 - поповцев и 218 - беспоповцев). Точно такое же число составляла и доля лиц казачьего сословия (т.е. 750 человек). Православных было 68 человек, что составляет 8 % всех жителей форпоста (ГАОО.Ф.6 Оп.11. Д.155об. Л.49). К 1887

году население Киндели увеличилось в 2,5 раза и составило 2082 человека. Доля неказачьего населения поселка (т.е. иногородних) и в это время была незначительная-8,2 % (ГАОО. Ф.164 Оп.1. Д.255. Л.58об). Среди старых казачьих семей, живших в Кинделе были Тишковы, Чапчиковы, Власовы, Поляковы, Чуреевы, Бирюковы, Осиповы и др. Данные фамилии встречаются в документах с начала XIX в., а иные из них и ранее.

Основным занятием кинделинцев, как и всех илецких казаков, было хлебопашество и скотоводство. Все земли Уральского войска и все войсковые угодья состояли в общем нераздельном пользовании всех лиц войскового сословия. Илецкие казаки в отношении пользования угодьями были отделены от собственно уральских и имели свои леса и земли, и пользовались правом рыболовства только в своих водах, находящихся в районе Илецких станиц (ГАОО. Ф.164 Оп.1. Д.255. Л.68об).

В связи с этим пограничные споры между Уральскими и Илецкими казаками происходили довольно часто, практически на протяжении всего существования Илецкого казачьего войска. Споры эти становились причиной беспорядков и драк (ГАОО. Ф.6 Оп.13. Д.2945. Л.1). В.Г.Короленко, посетивший Кинделинский поселок в 1900 году, рассказывал, как это воспринимали кинделинцы: «Тут у нас каждую осень, не то что бой или сказать драка, - говорили казаки по словам В.Г.Короленко, - тут прямо убийство идет ... поверите - даже в плен уводят... (Короленко В.Г. У казаков: из летней поездки на Урал. - Челябинск 1983. - С.194). Вопрос о поземельных спорах поднимался чуть ли не каждый год. Илецкие казаки жаловались, требовали, отстаивали самостоятельно свои земли, отвечали захватом на захват. Предметом спора илецких казаков с уральскими служил поземельный участок между реками Иртекком и Кинделей, и пространство к северу от первой до границ Бузулукского уезда (ГАОО. Ф.6 Оп.13. Д.2945. Л.112).

Но не только это беспокоило размеренную жизнь кинделинских казаков. Издавна они противостояли разорениям и многочисленным угонам лошадей киргиз-кайсаками - современными казахами.

Например, в 1815 году у жителей Кинделинского форпоста киргизами было угнано более 30 лошадей, в 1821 году - 19 лошадей, в 1813 - на своем пчельнике был взят в плен и продан в Хиву кинделинский казак Леонтий Иванов (ГАОО, Ф.6 Оп.10. Д.1042 /М; Ф.6 Оп.15. Д.204). Казаки отвечали быстро и решительно. Так, после угона в 1821 году 19 лошадей, принадлежавшим кинделинским казакам Петру Кузнецову, Тихону Второву и Степану Землянушнову, казачья команда во

главе с начальником форпоста хорунжим Медвецковым немедленно устремилась на поиски и проверила все близлежащие аулы. Были обысканы кибитки подозреваемых киргизов и найдены свидетельства преступления - свежая кровь, шкуры и мясо (ГАОО. Ф.6 Оп.10. Д.2813. Л.2об). В поисках участвовали: Яков, Федор и Иван Шумовы, Герасим, - Ефим и Тихон Чуревы, Матвей и Денис Власовы, Андрей Тишков, Ермолай и Егор Чапчиковы и др. (ГАОО. Ф.6 Оп.10. Д.2813. Л.11).

К Воинской службе казаки начинали призываться с 17 лет, когда их зачисляли на 2 года в малолетки. В 19 лет казаки-малолетки переходили во внутренне-служащий разряд (тоже на 2 года), чтобы подготовиться к службе в строю. Они не несли никаких повинностей, обязываясь лишь завести в течение этого льготного времени все необходимое для строевой службы. Затем 15 лет (с 21 по 36 год) они состояли в полевом разряде, из которого формировались строевые части. Казаки внутренне-служащего разряда старшего возраста (36-41 год) служили внутри войска, несли пожарную и подводную повинности. С 41 по 51 год они считались в отставке, и наконец по достижению 51 года уходили в чистую отставку (ГАОО. Ф.164. Оп.1. Д.255. Л.65 об.).

Быт казаков в Кинделинском форпосте не отличался от общевойскового. Семьи заводили здесь рано, как правило в возрасте от 14 до 20 лет. «В 20 и 22 года, - отмечает В.Г.Короленко, - казак был почти всегда семьянином -» (Короленко В.Г. Указ. соч. - С.375). Не обязательно брак заключался путем венчания в церкви. В Кинделе, кстати, ее не было вообще вплоть до конца XIX века. Нередко оформление брачного союза ограничивалось лишь благословением родителей с обеих сторон (ГАОО. Ф.6 Оп.11. Д.632. Л.2-4об).

Казачий досуг был занят не только борьбой за общую справедливость, но еще и вопросами религиозного плана. В Кинделе не раз проходили диспуты о вере между начетчиками старообрядцев и православными миссионерами. Все это происходило при стечении народа и в присутствии поселкового атамана. Известно, что такой диспут состоялся в Кинделинском поселке в 1897 году (Оренбургские Епархиальные ведомости. 1897. N 16. С.562). Тогда со стороны староверов-поморцев в нем участвовал Василий Поляков. По воспоминаниям В.Г.Короленко, диспут о вере в Кинделе был и в 1900 году (Короленко В.Г. Указ. соч. - С.193-194). Между тем, согласно статистическому отчету о состоянии Уральского казачьего войска за 1887 год в Кинделинском поселке грамотными были только 191 человек (из 2028). В Кинделе имелась школа, а в 1895 году была заложена и построена церковь, хотя даже в 1897 году она

не была освящена (ГАОО.Ф.173 Оп.3. Д.5403. Л.154). Церковь в последствии освятили в честь праздника введения в храм Пресвятой Богородицы и назвали ее Введенско-Богородицкой. Она принадлежала единоверческой общине Киндели, т.е. служба здесь велась по старообрядческому правилу, но в административном плане она подчинялась православному епископу Оренбургскому и Уральскому и входила в 28 церковный округ (ГАОО. Ф.173 Оп.3 . Д.5403. Л.153).

Кинделинцы, как и все илецкие казаки, мечтали об отделении от

Уральского казачьего войска. По словам В.Г.Короленко, «Илек не раз просил слезно, чтобы его перечислили к Оренбургу» (Короленко В.Г. Указ. соч.- С.232). Данные архивных материалов показывают, что эта идея была знаменем и тех волнений, которые происходили в Кинделе с 1849 по 1853 год.

8 сентября 1849 года жители кинделинского форпоста жаловались Оренбургскому военному губернатору В.А.Обручеву на станичного начальника Мизинова и дистанционного начальника есаула Буренина в стеснении казаков в поземельном пользовании. Губернатор поручил разобраться атаману Уральского казачьего войска генерал-майору Геке. Атаман отправил в Кинделинский форпост есаула Обратнова, который должен был провести следствие. Обратнов, прибыв на форпост, поселился у одного из обидчиков - есаула Буренина. Понимая, что в этом случае от следователя объективности ждать не приходится казаки отказались давать показания. 9 марта 1850 года Геке доложил Оренбургскому военному губернатору, что жалобщики Иван Абрамов, Иван Кирпишников, Роман Фролов, Кузьма Сапогин и особенно Андрей Поляков (главный среди них) - люди неблагонадежные ("вредные", по выражению атамана), известные как сторонники возрождения прежних прав казачества и выступающих за отделение Илецкой станицы от Уральского казачьего войска. Кроме того, они действовали по своему усмотрению, без необходимого для того приговора (т.е. решения) всего общества Кинделинского форпоста. Ссылки на недостаток угодий, по мнению Уральского атамана, не обоснованы, поскольку илецкие казаки в прошлом году накопили сена более чем достаточно, не только обеспечив себя, но и продав сверх того 800 стогов, от 2-х до 10 каждый, а некоторые до 20 и даже 40 стогов. Выяснилось также, что в феврале 1850 года Ив. Абрамов, Ив. Кирпишников, Р.Фролов, К.Сапогин и А.Поляков собирали сходку и уговаривали станичников быть с ними заодно, утверждая, что они в состоянии добиться отделения от Уральского войска и прельщая возрождени-

ем утерянных некогда вольностей казачества. Атаман распорядился Ив.Абрамова и других возмутителей спокойствия захватить и доставить в Уральск для заключения под стражу. 11 февраля Мизинов, городничий Колмогоров и дистаночный начальник Буренин захватили в своих домах Абрамова, Сапогина, Фролова и Кирпишникова. Андрею Полякову удалось скрыться и подать вторую жалобу Оренбургскому военному губернатору. Губернатор В.А.Обручев на этот раз поручил провести следствие подполковнику Краевскому, состоявшему при нем для особых поручений. Краевский, как человек посторонний, отнесся к поручению добросовестно, и справедливость была восстановлена. 21 апреля 1850 года он, вместе с представителями Уральского войска (12 человек из Бородинского форпоста), депутатом

Скворцовым и просителями Поляковым и Глинушкиным осматривали на месте, где и сколько деревьев было вырублено уральцами в ущерб илецким казакам для выработки дальнейших решений. (ГАОО. Ф.6. Оп.11. Д.1753. Л.3-43.).

Дело 1849-1853 годов не первое и не последнее среди свидетельств постоянной борьбы Илецкой станицы с притеснениями со стороны Уральского казачьего войска. В этом ряду события 1782, 1802, 1804, 1808, 1813, 1829-30, 1862-67 и других годов, рассмотрение которых может быть предметом самостоятельного исследования.

Таким образом, предварительные результаты исторического исследования Киндели показали, что село было основано 250 лет назад и с тех пор прошло в своем развитии непростой и достаточно тернистый путь.

Статья поступила в редакцию 20.10.99г.